

Для отправки в космос

АЛЕКСАНДР КЕНИСТОН

**КОСМОС -
НЕ МЕСТО
ДЛЯ ЖИВЫХ**

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ КОНКУРСА LITRES

12+

Александр Кенистон

Космос – не место для живых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64149201

SelfPub; 2021

Аннотация

Космос – не место для живых. Это знают все, как и техник Сергей Баровский. После очередной «внекорабельной деятельности» техник вернулся на станцию, чтобы начать празднование столетия первой орбитальной станции человечества. Самое интересное, что завтра у него день рождения. Застолье, краски становятся ярче, приближается полночь... только в его праздничный день – он не будет центром внимания.

Содержание

01.04.2132, 21:32. Внекорабельная деятельность	4
01.04.2132, 21:50. Теории контакта	9
02.04.2132, 00:05. Корректировка курса	20
02.04.2132, 00:15. Взрывной полет	25
02.04.2132, 01:17. Шокирующие новости	30
16.08.2137, 09:24. Пять лет спустя	40
18.08.2137, 18:00. Холодная месть	51

Александр Кенистон

Космос – не место для живых

01.04.2132, 21:32.

Внекорабельная деятельность

Прошло полгода, а она все так же прекрасна. Зелено-голубой шарик, который по счастливой случайности стал местом рождения будущих покорителей космоса. Когда смотришь с гало-орбиты Луны, сразу понимаешь, насколько мелкие склоны мы устраиваем в масштабах не только Вселенной, но и даже нашей Солнечной системы. Ледяная душа космоса многих пугала своими устрашающими безразличием и тишиной, но ему она нравилась. Есть время подумать о том, что космос стал его новым домом. Несмотря на трагедию, случившуюся с его отцом при постройке второй орбитальной базы, он беззаветно любил космос. Он верил, что сумеет своим теплом и желанием сделать космос таким же прекрасным для других людей, каким его видит сам.

Всего на мгновение взглянув на родину человечества, лейтенант Сергей Баровский продолжил осмотр солнечной

панели – она была повреждена случайно пролетающими остатками от небольших метеоритов. Он втайне надеялся на то, что это всего лишь грязь. Тогда не придется менять батареи целыми частями, как при микротрещинах. Ведь всего неделю назад они заменили целую секцию оставшимися запасными панелями. На прошлой неделе кто-то, празднуя день рождения, шутки ради выбросил остатки использованного лунного льда из шлюза. Что может случиться плохого? Верно? А как оказалось, может! И случилось. Неожиданный сильный звездный вихрь со стороны Солнца со скоростью около восьмисот километров в секунду разогнал эти кусочки льда до предельных возможностей. Этот лед по касательной зацепил секцию 24-А, и пришлось вытаскивать из закров остаток запасов солнечных батарей. Следующих ждать только через полгода! «Просто нужно следовать правилам, и все будет без происшествий», – думал техник. Да... Все же это грязь. Отлично! Быстрая очистка, и обратно – ему не терпелось начать отмечать столетие орбитальной станции. Генри О'Хара, его вечный товарищ по несчастью, а по совместительству капитан Земного космофлота, уже был готов к началу праздника.

– Генри, я закончил. Повезло! Всего лишь пыль. Прочистил секции 3-Б и 8-С. Возвращаюсь обратно.

– Серж, ты «на привязи»? – Капитан вальяжно развалился в кресле наблюдателя-страховщика. Бокал с вином дожидался его по завершении вылазки.

– Да, я от троса и не отстегивался. Зачем мне это делать?

– Ах, да, вечно забываю, что ты – мистер Порядок. Сколько месяцев я тебе говорю о том, что жизнь полна радости в случайных мелочах?

– Да уж все двенадцать месяцев. И это только в этот заход, – под светоотражающим щитком шлема мелькнула веселая ухмылка лейтенанта.

– А ты все так же мудрого меня не слушаешь. Знаешь что? У меня есть для тебя подарок в честь завтрашнего праздника. Ты в «красном» или «синем» вышел?

– В «красном», по уставу необходимо брать...

– Да-да, слышал об этом, – перебил его капитан. – Я проверил смены, и никаких обязательных вылетов на завтра нет, в честь столетия, поэтому используй третий бак запасного кислородного баллона. Тебя там ждет сюрприз.

– А что там?

– Вдохнешь и узнаешь. Приятного возвращения домой! Жду через десять минут.

В обозначенное время, пройдя шлюз, Сергей неуверенно шел к раздевалке, а позже и вовсе сел на скамейку в полусогнутом состоянии. Постороннему наблюдателю показалось бы, что Сергея сотрясают мелкие конвульсии, и он забеспокоился бы, но Генри знал, что происходит с техником. Он направился к Сергею, чтобы помочь ему снять тяжело-весный скафандр для «внекорабельной деятельности».

– Как настроение, лейтенант? – капитан улыбнулся, уви-

дев за откидным щитком весело смеющегося Баровского. Он поставил бокал вина на скамейку и помог Сергею с раздеванием. – С праздником, коллега!

– А-ха-ха! Ну... ты... и... сволочь, Генри! – в стихающем припадке радости бросил космонавт. – Какая же... сволочь!

– Давай шлем, весельчак. Сейчас помогу с остальным. А ты наслаждайся! – он помог Сергею снять скафандр и повесил его в шкафчик. – Понравилось?

– Где ты вообще достал веселящий газ? – все еще с улыбкой на лице, но уже с воинственным взглядом спросил Баровский друга. – Такие вещи нельзя провозить на орбитальные станции! Даже на такие старые, как наша.

– Это уже моя проблема. Ты такой строгий ходишь, что под конец третьего нашего прилета хотел тебе оставить приятное воспоминание. Повторюсь: жизнь – она в моменте, парень!

– Знаю я твою философию. А ты знаешь, что меня никак не изменить! Я же тебе рассказывал про отца.

– Помню, друг. Помню, – О'Хара похлопал товарища по плечу. – Но кто прошлое помянет, тому глаз вон. Так у вас, русских, ведь говорят? Не забудь. Ты сохранил себе 0,01 секунду жизни за этот год!

– Ты не забыл, что мы не знаем точное расхождение в расчете времени на лунной станции и на Земле? Ты говоришь про те измерения, что были в МКС.

– Эх, славное тогда было зрелище по уничтожению стан-

ции в 2026 году... Ладно, погнали в столовую праздновать. Дай мне только несколько минут, чтобы я вернул кислородные баллоны на место, а то мало ли, кто-то еще помрет со смеху. В прямом смысле.

– Погнали, весельчак, – слегка отрешенный взгляд лейтенанта просветлел. – А Валя уже там?

– Дасс? Да, где-то час болтает с Шоном и Акито.

– Чем ей так нравятся эти парни?

– Ей только дай возможность пощеголять знанием мандаринского и японского. Впервые вижу такого фаната азиатской культуры!

– У каждого свои слабости, Генри. Ты, к примеру, страшно надоедливая сволочь.

01.04.2132, 21:50. Теории контакта

– Я пока ремонтировал батареи, вот о чем подумал, Генри, – сказал Сергей, когда, проходя стыковочные секции, они направились в сторону столовой. Он иногда подносил бокал ко рту, чтобы выпить вина. – Почему у нас дома государства постоянно конфликтуют? Мы ведь здесь такого не делаем? Ни на нашей заправочной станции, ни на первой о'ниловской никто не ссорится. У нас, в принципе, особых проблем за сто лет и не было.

– Бывало всякое по мелочи, Серж, но в целом ты прав. Моя теория строится на базовой необходимости. Смотри. Дома ты живешь в комфортном семейном и дружеском кругу, в своем родном городе, где все просто и знакомо. Тебе ничто смертельное не угрожает, и ты можешь запереться у себя дома, если уж кто-то надоел, и отдыхать от всего и вся.

– Допустим. И что?

– А на станции? Где тут спрячешься? У нас место ограниченное, гравитации нет, и все очень тесно взаимосвязаны. Наши жизни зависят друг от друга. Представь: если я тебя чем-то обидел, то сколько у тебя всяких вариантов меня подставить, чтобы отомстить?

– Я даже не знаю, с чего начать... Да вот хоть твой подарочек в кислородном баке. Чем тебе не возможность? Не дай бог какая критическая ситуация, а у меня в баллоне веселя-

щий газ вместо кислорода. Пять минут имеют значение.

– Вот видишь. Хочешь не хочешь, а придется доверять всем и быть более снисходительным и понимающим. Мы все в одной лодке – вот и не ссоримся. Нет у нас такой роскоши, как склоки. А дома и время, и свобода, и желание появляются.

– Грустно как-то от этого.

– Мы уже лет пятьдесят как решили жизненно важные проблемы людей. Но так уж мы устроены, чтобы вечно быть недовольными. Во всем. Даже когда все превосходно.

– Аминь.

Они пришли. Здесь можно было отключить магнитную подошву ботинок – столовая была единственной секцией с искусственной гравитацией. Лет двадцать назад одна из сотрудниц пожаловалась на то, что ей хочется за годовую смену хотя бы нормально поесть в условиях гравитации, близкой к Земле. Ученые и космонавты почесали затылки: петицию подписали всем составом. Вот и закончили десять лет назад новую столовую. Теперь можно наслаждаться привычным завтраком. Права человека – хоть в чем-то человечество преуспело!

Генри подтолкнул Сергея в сторону бара:

– Возьми мне еще бокал сухого красного.

– «Каберне», как обычно?

– Да.

– А зачем тебе еще один? Ты же и первый не допил.

– А вдруг у Валентины там разговор интересный? Возьму на случай более длинного разговора.

– Да, очередь у бара знатная. Последую твоему совету и тоже возьму сразу несколько бутылок темного.

Генри поблагодарил лейтенанта и направился к столику сержанта Валентины Дасс. Черноволосая и кареглазая украинка выглядела, как всегда, великолепно! На ней даже серая инженерная роба сидела так, что прекрасно подчеркивала фигуру пилота. Наполовину расстегнутая верхняя часть своими рукавами служила поясом для штанов. Многие хотели бы стать этими рукавами... Постоянная забота о своей внешности сделала Валентину первой красавицей на станции! В принципе. За все время. Она была иногда слишком эмоциональной, но пилоты все такие. Работа требует от них максимальной сосредоточенности, вот и отыгрываются в реальности. И как судьба свела ее с Сергеем, до сих пор никто не знает. Культурная схожесть, как он говорит. Она оживленно общалась с невысоким, но крайне обходительным биохимиком Акито Таконаши и задумчивым психологом Шоном Чаном. Разговор шел на повышенных тонах.

– Тако, но почему ты постоянно со мной споришь? Доводы железобетонные!

– Мисс Дасс, вы мне крайне симпатичны, но ваши доводы просто нелогичны. Вы отрицаете взгляд на этот вопрос со стороны биохимии! Господин Чан, вы согласны?

– Мне понятна ваша точка зрения, господин Таконаши.

Она правдива только в случае существования подобной цивилизации.

– Чего так разгорячились, народ? Или, лучше сказать, разгорячилась! Вэл, неужто про инопланетян спорите? – капитан подошел к столику. – Снова пытаешься переубедить парней?

– А то! Я им докажу, что если мы обязательно встретимся с инопланетянами, то они определенно нас прикончат! Нужно наносить удар первыми, чтобы не опомнились. Боятся – значит уважают!

– А если они сильнее?

– Тогда мы смекалкой их! – Валентина стукнула кулаком по столу, допила пиво и решительно посмотрела в сторону бара. – Серега не закончил еще?

– Он у барной стойки. Возьмет несколько порций, так что заберешь у него потом. Хотя... герой уже возвращается.

Техник подошел с несколькими бокалами пива и вина на подносе.

– Серж, они снова о контактах треплются.

– Да я и не сомневался. Привет, чертенок мой чернокрылый, – Сергей поцеловал Валю. – До сих пор спорите?

– Конечно, белокрылый ты мой! Мы еще в процессе. Я возьму у тебя одно пиво? – она улыбнулась и мило посмотрела ему в глаза.

– А у меня есть выбор?

– А сам как думаешь?

– Эх-х... – он пододвинул бокал ближе к ней и вздохнул. – Так понимаю, мне все же придется разбираться с этим вашим спором, да? – Баровский взял бокал темного и сделал солидный глоток. – Я уж думал, пронесет. А из-за чего весь сыр-бор?

– Тако и Шон пусть первые скажут. Они же у нас ученые со степенями.

– Валентина, пассивная агрессия все равно не решает проблему, а лишь создает новые. Господин Таконаши, вы не против, если я начну первым? – Шон развернулся в сторону сидящего сбоку биохимика.

– Нисколько, господин Чан, – ученый кивнул в ответ.

– Итак, как вы уже все знаете, тема нашей дискуссии заключается в реакции человечества на контакт с инопланетной расой. У нас мнения расходятся ввиду специфики нашей деятельности. Валентина рассуждает с точки зрения военного ремесла, а мы – с точки зрения психологии и биохимии. Это ни в коем случае не говорит о том, что они противопоставляются друг другу, просто они различны по сути.

– Шон, так что там со стороны психологии? – спросил Сергей.

– В XXI веке существовала такая программа, как SETI. Она специализировалась на поиске внеземных радиосигналов. И в этом была основная ошибка. Психологи считают, что человечество не может обнаружить внеземной разум из-за аналога слепоты невнимания. Этот психологический фе-

номен заключается в неспособности разглядеть предмет, попавший в поле зрения, из-за присутствия других объектов, на которых сконцентрировано внимание человека. В доказательство своей точки зрения психологи провели когнитивный тест с участием ста тридцати семи добровольцев, который состоял из нескольких частей. Первая была проверкой на когнитивную рефлексию, которая заключается в оценке способности человека правильно решить задачу, быстрый интуитивный ответ на которую является неверным. После этого участникам давали аэрофотографии искусственных и природных объектов. В один из снимков было вставлено уменьшенное изображение человека в костюме гориллы (намек на знаменитый эксперимент с невидимой гориллой). Оказалось, что те, кто склонен к импульсивному поведению и торопился дать неверный ответ, чаще замечали гориллу на снимках. В то же время люди с аналитическим складом ума более склонны к «слепоте невнимания». Такие результаты, по мнению психологов, свидетельствуют о том, что ученые, возможно, не замечают других свидетельств существования внеземных цивилизаций. Это также говорит о том, что инопланетяне, если и найдут нас, могут так же нас просто не заметить. Они могут действовать в другом пространстве. Поэтому мне кажется, что инопланетян мы так и не найдем никогда. Такова моя версия.

– Могу добавить, Шон, что психологи также раскритиковали шкалу Кардашева, применяемую для оценки техноло-

гического развития гипотетической цивилизации на основе потребляемого ею количества энергии. Так, цивилизации первого типа используют все доступные ресурсы на родной планете, второго типа – энергию звезды, а третьего типа – энергию всей галактики. Таким образом, поиск радиосигналов дает возможность найти цивилизации только первого типа. Так что есть много факторов, которые говорят о невозможности контакта с инопланетянами в целом.

– Так точно, лейтенант, – утвердительно кивнув Сергею, Шон посмотрел на японца. – Теперь вы, господин Таконаши.

– Спасибо, господин Чан. Если многоуважаемый профессор говорит про невозможность контакта в целом, то я настаиваю на том, что контакт определенно будет, рано или поздно, но лишь с условием, что, скорее всего, не с гуманоидной расой. Ведь Вселенная настолько разнообразная, и мы абсолютное большинство систем даже не видели, я уже молчу про глубокие исследования. Да, намного легче рассуждать о том, что инопланетные цивилизации развивались так же, как и мы, но это не так. Есть необъятное количество способов развития. Они нам просто не известны! Тут все дело в биологии. Феномен «инопланетной ДНК». Вы много раз читали в книгах или смотрели в фильмах, что инопланетяне встроили в человека «свою ДНК», ученые скрестили «ДНК инопланетян» с ДНК человека – подобные элементы сюжета встречаются во многих научно-фантастических произведениях. И во всех этих произведениях факт наличия у инопла-

нетян генетического года, аналогичного генетическому коду человека, принимается как некий закон природы и само собой разумеющийся факт. Однако это не так...

– Точно, Тако, – подтвердила пилот. – У меня еще остались свежие впечатления от прочитанного бестселлера Сэма Прокланда о слиянии тел чужих и людей в «Сатиократии». Классный роман! Когда Алекса влюбилась в исследовательницу расы Кри, Ксаорши...

– И с точки зрения науки – полнейшая чушь! – перебил ее биохимик. – Генетический код – это последовательность нуклеотидов, из которых состоит молекула ДНК. Способ кодировки информации в молекуле ДНК одинаков у всех организмов, живущих на Земле. Именно поэтому человеческая клетка, зараженная вирусом, понимает язык вирусной ДНК и может на основе этой ДНК построить миллионы новых вирусов. Благодаря этому вирус способен поражать человека и размножаться, используя его ресурсы. Основная суть в том, что у нас общий предок, и поэтому мы все совместимы. А прибывшие с других планет состоят из другого «генетического теста». Они даже могут не использовать понятную нам ДНК для сохранности информации, а хранят ее другим способом. Поэтому представлять, что мы встретим обязательно гуманоидов, в корне неверно. Скорее всего, это будет что-то другое. Просто наука не знает, что именно.

– Тако, я не сказала, что захватчики будут именно гуманоидами! Я просто говорю, что они точно нас уничтожат. Ну,

либо мы их.

– Вы сейчас прямо сказали, мисс Дасс, что они гуманоиды.

– Я тебя не понимаю... – Валя покачала головой. – Почему, если они агрессивные, то сразу гуманоиды?

– То, что отличает человека от других видов живых существ на нашей планете в условиях эволюции, базируется на главном принципе – агрессии. Чтобы какой бы то ни было вид успешно размножался в рамках определенной среды, ему необходимо противостоять трудностям и преодолевать их. Это подстегивает к развитию эволюционных адаптаций. Доминантная форма жизни на планете, а именно к такой форме принадлежат инопланетяне, по вашему мнению, должна полностью подчинить себе окружающую среду, в которой она существует.

– Правильно, Тако. И любая форма разумной жизни, которая доберется до нашей планеты, должна прибыть с целью исследования. Инопланетяне, как и любой другой развитый вид, будут использовать технологии с выгодой для себя. Они, вероятнее всего, уничтожат все формы жизни на планете, которую рассматривают в качестве цели и на которую захотят приземлиться. Едва ли это будет война миров. Скорее всего, нас просто уничтожат без шума и пыли, как ненавистных насекомых. Поэтому нужно отвечать заранее. Бабахнуть в их сторону погромче, чтобы поняли, что мы не тараканы!

– Я же и говорю: вы сразу подразумеваете, что чужой ра-

зум будет принимать схожие решения, что и люди, а это говорит о том, что вы считаете инопланетную расу гуманоидной и склонной действовать так же, как и мы. Это и есть биологический тезис того, что вы размышляете с точки зрения человека о человеке.

– Ладно, профессор, теперь вы рассуждаете в ином ключе, хотя до этого говорили, что я в корне не права. Возможно, с точки зрения биологии все правильно. Но тем не менее в случае с гуманоидной расой я буду права.

– Возможны некоторые корреляции даже в этом случае. Понимаете, также следует учесть, что бывают и разные социальные...

– Господин Таконаши, – перебил его техник, – поверьте моему опыту общения с этой прекрасной девушкой, лучше остановиться на этом моменте.

– Воля ваша, мистер Баровский.

– Вот и замечательно, господа и дама! Теорий много, но на то они и теории, чтобы о них размышлять и их придумывать. А вот вино нужно для того, чтобы его пить! Поэтому внимание! На часах без минуты полночь, так давайте же выпьем за наступивший день рождения нашего дорогого Сержа! – Генри О’Хара поднял бокал красного, смотря на часы. – Пять!

– Четыре! – поднял свой стакан с коктейлем Шон Чан.

– Три! – в воздухе зависла чашка с чаем Акито Таконаши.

– Два! – это была бравая Валентина.

– Один! – завершил обратный отсчет Сергей.

Станцию сильно тряхнуло. Свет погас. Мрак.

02.04.2132, 00:05.

Корректировка курса

Сергей всегда знал, чем была эта станция для него. Она была островком жизни в бездушной пустоте космоса. Мощь человеческого разума показывала свою все еще слабую, но уже окрепшую силу надменному безразличию звезд. Такая станция давала разнообразие от монотонности вакуумного пространства. Звук – в тишине. Огни – во тьме.

Лейтенант очнулся от резкой встряски Генри.

– Жив?

– Да. Только перестань меня трясти, как куклу. Жив я, жив, – Баровский осмотрелся. Аварийный генератор практически сразу подключился, и свет горел красными маячками на потолке, стенах и полу, давая какой-никакой обзор. Гравитация была отключена. Генри держался за прикрученный к полу стул и придерживал Сергея. – Где Валя?

– Я здесь, – она встала, потирая ушибленные суставы. – Парни тоже в порядке, – ученые одновременно кивнули и вопросительно посмотрели на О’Хару. Они втроем держались за опрокинутый стол. – Что будем делать?

– Нам нужно проследовать в наши жилищные отсеки до следующих указаний, – размышлял вслух капитан. – Поскольку мы еще живы, значит, системы жизнеобеспечения не

сломаны. Всем направиться в каюты! – уже всем в столовой скомандовал управляющий станцией.

– Генри, ты не прав, – придержал его Сергей. – Нам пятерым, как старшим по званию, придется направиться в командный центр для принятия стратегических решений. И я уж попрошу тебя, чтобы Валя пошла с нами. Ты не против?

– Возможно, нам пригодится специализация пилота-навигатора, – сказал Генри и вопросительно глянул на девушку, Валентина кивнула. – Тогда идите за мной. Нам еще предстоит тяжелый разговор с Советом.

«Вот тебе и день рождения», – промелькнувшая было в сознании русского технаря мысль быстро испарилась.

Они молча шли по темному коридору в сторону центра. Никто не хотел озвучивать мысли всех присутствующих. Лишь бы не повредилась система циркуляции воздуха. Со всем остальным можно разобраться.

Командный центр был небольшим и рассчитанным на несколько человек: командира, старшего биохимика, техника, навигатора, психолога и ответственного по запасам. Все, кроме последнего, пришли вместе. Основную часть отсека занимал стоящий в центре стол с голографической панелью для Совета Наций. Вокруг были обычные стулья для всех присутствующих. Эта комната использовалась редко. Пока все устраивались и доставали планшеты, вбежал заспанный Антонио Гарсиа.

– Здравствуйте, синьор! Прибыл так быстро, как смог.

– Вольно, Антонио. Садись.

– Спасибо, капитан, – Гарсиа прошел мимо ученых и сел справа от Чана, окинул всех взглядом и приготовился слушать.

– Докладывайте, – О’Хара посмотрел на своего друга. Сергею придется начинать первому. Он уже проверял датчики.

– Капитан, у нас повреждений на станции нет. Все системы работают так же, как и до толчка. Есть только одна проблема – нас снесло с гало-орбиты Луны, и мы очень уж быстро перемещаемся в сторону Земли. Этот толчок сдвинул нас с точки Лагранжа. Валя, какие есть способы вернуть нас обратно?

– Дай подумать, – она облокотилась на стол и затихла на мгновенье. – У нас есть небольшие маневровые двигатели в случае редкого выравнивания курса. Правда, – она глянула на показатели скорости и траектории полета, – нас сносит слишком быстро, они нам не помогут.

– Если нас несет к Земле, – перехватил инициативу командир, – можно ли нам выбросить топливо и с помощью энергии взрыва уйти в противоположную сторону? Тогда мы ослабим первоначальный импульс силы и изменим траекторию на противоположную. Если правильно рассчитать силу взрыва и направление, то мы сможем вернуться в точку гравитационного равновесия практически без использования топлива. На крайний случай, маневровыми нам хватит мощности для выравнивания. Что думаете?

– Как теоретическая идея это звучит неплохо, капитан О’Хара, – сказал Акито, – но у меня есть подозрения, что мы не сможем с такой скоростью выкинуть топливные элементы, чтобы они летели намного быстрее нашей станции. А если скорость будет меньше или такой же, тогда мы можем повредить станцию взрывом. Расстояние и мощность взрыва должны быть значительными.

– А что на счет грузовых шаттлов? Они же рассчитаны на то, чтобы взлетать с поверхности Луны. Мощности должно хватить, – озвучил свою мысль Сергей.

– Да, я на это и рассчитывал, Серж.

– Только есть нюанс, – сказала пилот, – оба грузовых сейчас на Луне, если вы не забыли. Я здесь осталась из-за того, что могу пилотировать легкие челноки для учеников. У них обычно есть два легких недальнобойных лазера, и на одном из них установлен новый скоростной экспериментальный двигатель. Если разогнать корабль, наполнить его взрывчаткой и взорвать ее в нужном месте, то у нас есть все шансы полететь в нужном направлении.

– Есть какие-то еще предложения, команда? – Генри посмотрел на каждого из присутствующих. – Нет? Серж, сколько времени до вхождения в атмосферу Земли?

– Согласно системам, два часа и тридцать три минуты. Но с каждой секундой мы приближаемся к нашему голубому шару все ближе, и гравитация растет. Нам нужно учесть экспоненциальную скорость роста силы притяжения, уско-

рения станции из-за этого и мощность взрыва, чтобы это все урегулировать. Ты здесь единственный физик, капитан. Проведешь по старой памяти расчет?

– Да, лейтенант. Больше некому. Распоряжение следующее. Антонио, проверьте запасы продовольствия, топлива и воздуха. Отчет мне через пятнадцать минут.

– Так точно, сэр! – Гарсиа поспешно скрылся в темном проходе.

– Сержант Дасс, готовьтесь к вылету. На подготовку у вас двадцать минут.

– Есть, командир! – пилот умчалась в погрузочный отсек.

– Серж и Таконаши, ваша задача – найти топливо и просчитать его силу взрыва в зависимости от веса. Жду вас здесь через десять минут с расчетами. А вам, мистер Чан, поручаю проверить личный состав. Свободны, – оставшиеся вышли. – Дай бог, все получится, – уже самому себе проговорил О’Хара. – Главное сейчас – не ошибиться в расчетах.

02.04.2132, 00:15. Взрывной полет

Запыхавшиеся техник и биохимик вернулись обратно и застали физика в глубокой задумчивости. Он что-то тихо бормотал себе под нос, перепроверя формулы в очередной раз. Его явно что-то смущало.

– Капитан, какой у тебя прогресс с формулой? – Сергей передал Генри расчеты.

– У меня не сходится результат с симуляцией бортового ассистента. Эта нейронная башка говорит, что я не прав. Я, конечно, давно не практиковался, но еще не старик. Согласно вашим расчетам мощности и моей формуле, нам нужно восемьдесят два литра топлива. А компьютер пишет, что шестьдесят четыре. Я вполне допускаю, что неправильно рассчитал ускорение станции, но разница в наших с компьютером расчетах слишком велика. Но времени у нас больше нет – чем дальше мы летим, тем сложнее расчеты и тем больше тратится топлива. А у нас его не так много. Антонио сказал, что всего девяносто четыре литра. Поскольку я не уверен в своих расчетах, пойдем на компромисс – берите семьдесят пять. И помолимся на маневровые. Звоните завскладом и говорите, чтобы он доставил топливо на корабль. Серж, отправись с Дасс.

Пока Сергей бежал по коридору, его мысли метались от одного к другому. Толчок, орбита, станция, топливо, Зем-

ля, взрыв, Валя, Генри, корабль... За всем не успеть. Что же такое могло произойти? Он надеялся, что это не очередные эксперименты, как в 2115 году. Тогда в Солнечной системе пропал значительный кусок метеоритного поля. Погибли несколько десятков первоклассных космонавтов. Прилетело тогда по шапке азиатским колонизаторам. А вот и ангар.

– Готов к труду и обороне, товарищ Дасс! – Сергей побежал к Вале на всей скорости. – Чем помочь?

– Загрузи топливо, мне еще нужно проверить двигатель – и готова. Сам как?

– Как я уже сказал, полностью готов ко всему. Пойду загружать, не скучай, – он принялся затаскивать контейнеры с топливом.

– Куда уж мне.

Подходил момент вылета. Топливо упаковано, системы проверены, к вылету готовы.

– Траектория полета, скорость и точка взрыва выведены на экран, – уточнил капитан. – Сержант Дасс, ты готова?

– Да, кэп! Как и Серж.

– Тогда... Ни пуха ни пера, ребята!

– К черту! – дружно отозвалась пара.

В полете они провели молчаливые пятнадцать минут. Было о чем задуматься. К тому же техник не хотел отвлекать пилота. Скоро выпускать топливо.

– Все готово, Валь?

– Да.

– А ты сама? Готова?

– Насколько можно быть готовой неопытному пилоту. Ты прикрепил контейнеры плотно друг к другу?

– Да, не переживай. Когда ты откроешь шлюз, вылетят как миленькие! Да и что ты так волнуешься? Это космос, ты тут ни во что не врежешься! А вцепилась в штурвал, как на первом экзамене.

– Осталось две минуты до запуска. Радиус действия лазеров – два километра. Если мы все сделаем правильно, тогда станция спасена. Именно из-за этого я волнуюсь.

– У нас получится, солнце, – Баровский взял ее левую руку. – Я в тебя верю. Как и все на станции. У тебя все получится.

– Да.

Валентина Дасс выпустила топливные контейнеры. Они вылетели из-под днища корабля и умчались в темноту. Лазеры были нацелены на место, где контейнеры с топливом будут взорваны. Украинка выключила двигатель, досчитала до десяти и нажала на кнопку. Яркий взрыв осветил их обзорные экраны. Взрывная волна с угрозой двинулась на них.

– Держись! – крикнул Баровский за мгновение до мощного толчка. – Тряхнет страшно!

Их поначалу слегка развернуло, а потом и вовсе закрутило в пространстве. Они как бумеранг летели в сторону станции.

– Не могу выровняться! – кричала Дасс. – Крутит сильно!

– Так покрути руль в обратную сторону!

– Это тебе не симулятор гонок!

– Мне почему знать, как это делается! Ты же пилот!

– Сейчас придумаю что-нибудь.

Девушка посчитала в уме, за сколько секунд проходит один поворот. Раз, два, три... Значит, три. Закрутило их по часовой стрелке, раскручиваться нужно против. На экспериментальном челноке есть еще один маленький секрет – гироскоп. Это вращающееся инерциальное устройство, которое после разгона помогает без траты топлива стабилизировать корабль. Перед новым поворотом нужно запустить его, и он решит проблему. Вращение гироскопа должно быть в ту же сторону, что и вращение корабля, тогда корабль закрутится в обратную сторону. И вот корабль стабилизировался.

– Фу-у-ух, выровнялись! – Дасс расслабленно выдохнула. – Лед тронулся! Заседание продолжается!

– Как ты это сделала?! Тут же нет маневровых? Ты что, волшебница?! – удивленно, но тем не менее радостно воскликнул лейтенант.

– Матчасть учить нужно, деревенщина! – Валя постучала его пальцами по лбу, послышались характерные гулкие звуки.

– Да-да, гений пилотирования. Главное, что ты умная. А я могу и так прожить. Мы летим по нужной траектории? Станция близко?

– Немного промахнулись, но я сейчас запущу двигатели, и мы скоро будем на месте.

– Отлично. Наконец-то все в порядке.

– Не говори гоп, пока не перескочишь. Давай подождем, что нам скажет наш физик.

– Тоже верно.

Вернулась пара без особых приключений. По дороге к центру их встретил Шон.

– Все закончилось, Сергей?

– Да, вашими молитвами.

– Кх-м-м, – кашлянула девушка.

– И твоими стараниями, дорогая! – он карикатурно поклонился.

– Так-то. А что с народом, док?

– Нервишки у многих шалят, кое-кто сильно повредил голову, и тут и там ушибы, несколько переломов, но все будут жить. Врач уже с ними разбирается, а я только первую помощь предлагал. Психологических отклонений ни у кого не наблюдал. Пока. Идете к капитану?

– Да. А вы тоже?

– Точно. Он сказал, что первоначальную проблему мы решили и нужно старшим прийти для доклада начальству.

– Тогда не будем заставлять его ждать.

02.04.2132, 01:17.

Шокирующие новости

Командный центр был в полном составе и ждал указаний командира.

– Все готовы?

– Так точно, сэр!

– Отлично.

В тот же миг панель в центре комнаты засветилась. Это была голограмма Кристофера Кинемана – главнокомандующего Объединенными Космическими Силами.

– Здравствуйте, капитан. Доложите обстановку.

– Здравствуйте, главнокомандующий. Так точно. В результате некоего всплеска или, если удобнее, толчка станцию «Ворота» выбросило из гравитационной уравниваемости гало-орбиты Луны. Гравитация Земли и ускорение станции из-за толчка заставили нас принять экстренное решение для возврата на орбиту. Посредством взрыва топливных контейнеров и разгона от экспериментального челнока «Гиппарх», благодаря сержанту Дасс и лейтенанту Баровскому, мы смогли вернуть станцию на изначальную позицию.

– Потери? Повреждения?

– Жертв нет, есть несколько тяжелораненых и десятков людей с легкими травмами, но с ними уже работает медицин-

ский персонал. Все системы в исправности. Не считая отсутствия какого-либо топлива – никаких проблем. Есть только одно замечание.

– Да, капитан?

– Мы смогли вернуться на первоначальную орбиту, но слегка перестарались, и нас стало относить в сторону Марса. Мы еще несколько дней сможем удерживать орбиту, но нам нужно более грамотное решение. Топлива у нас больше нет. У вас есть какая-либо информация по этому поводу, сэр?

– К сожалению, капитан О’Хара, есть. Подключаю Совет Безопасности. Генерал Баду, вам слово, – Кинеман теперь был слегка левее от центра стола, а Совет – справа.

– Спасибо, главнокомандующий! – громко и четко произнесла Баду, генерал от Европы. – У нас есть точная информация о причине толчков. И это – созданная небольшая черная дыра недалеко от Марса.

– Твою мать! – практически лишенный дара речи от ужаса и удивления Сергей высказал мысль, которая царила в умах всех сидящих в командном центре. – Черная дыра...

– Но откуда она там взялась, генерал Баду? – а это уже уточнил Шон.

– У нас есть ответ и на этот вопрос. Передаю слово генералу Картовичу, поскольку они первые столкнулись с... некоторого рода нюансами, – Зиан вернулась на место.

Встал Картович.

– Спасибо, генерал. Итак, вы знаете, капитан, что станции

не случайно расположены в своих нынешних позициях. Верно?

– Так точно, генерал Картович, – Генри покрутился на стуле, усаживаясь поудобнее, и подготовился к речи. – Есть так называемые точки Лагранжа, которые создают гравитационные поля двух массивных объектов. В случае нашей станции это Земля и Луна. Таких точек между двумя массивными объектами всего пять: от L1 до L5. У каждой из них есть свои особенности, но основная идея в том, что объекту в таких точках не придется тратить топливо. Для первых трех точек объектам время от времени необходимо помогать маневровыми двигателями, а вот в последних двух имеется исключительное гравитационное равновесие. Именно в таких точках между Землей и Солнцем и расположились цилиндрические станции О'Нила: «Америго Веспуччи» – в L4, а новенькая «Васко да Гама» – в L5.

– Все верно, капитан, они находились в идеальном равновесии, поэтому их взрывом сместило не так сильно. В течение нескольких месяцев отправим туда грузовые корабли с топливом, чтобы вернуть их на место. Но это наименьшее из зол. Вопрос в том, что делать с черной дырой и со взрывом. Да, она небольших размеров и не настолько массивна, как мы подозревали изначально, но риски велики. Если на решение проблемы черной дыры еще есть время, то вот взрыв – это проблема критическая. Да, вы все расслышали верно. Взрыв. Два часа назад из наблюдаемой военной космической

разведкой области неожиданно появились два объекта: один направился к Земле, а второй – за пределы Солнечной системы. Естественно, мы бросили большую часть сил на перехват, оставляя нескольких наблюдателей позади. Первый объект за какой-то час долетел из наблюдаемого пространства до Земли, прошел на безумной скорости мимо и направился в сторону Юпитера. Вначале мы подумали, что он атакует станции, но он остановился между Юпитером и Сатурном и через несколько минут взорвался. В результате взрыва появилась черная дыра и возник толчок, который и стал виновником всех происшествий. Это была атака инопланетных захватчиков!

– Все же другие расы существуют, – сказал Генри.

– А-ха-ха! – рассмеялась Валя. – Ну что, ребята, кто из нас ставил на то, что другие расы существуют и они такие же агрессивные, как и мы? Так-то! – похоже, что она была единственной, кто мог радоваться своей правоте в такой ситуации.

– Я боюсь, что это сейчас не самое важное, мисс Дасс, – скромно высказался Таконаши.

– Какие у вас предположения, генерал? Что нам делать дальше? – спросил Генри.

– Станция скоро будет в положении шаткого равновесия, и мы вышлем вам людей и технику для временного поддержания орбиты. У нас уже давно в разработке более мощные маневровые двигатели – как закончатся тестирования, они

будут направлены на все станции. В качестве дальнейших шагов мы будем изучать черную дыру и разрабатывать методы противостояния потенциальному захвату нашей системы.

– Так, а что насчет того места, откуда стартовали два объекта? Где оно находилось? А главное, что там находилось? – уточнил Шон Чан.

– Хорошо, что напомнили. За местом старта двух объектов мы начали тайно следить еще при завершении строительства первой цилиндрической станции. Один из капитанов ремонтных кораблей рассказала про постоянные шумы на радаре. Как вы знаете, капитан О’Хара, точка L3 не нашла одобрения у наших ученых и логически считалась бесполезной. Но наши враги были умнее и знали об этом. Именно в такой точке между Солнцем и Землей была размещена станция противника: топлива для поддержания орбиты – минимум, полная скрытность от нас и полная маскировка на крайний случай. Судя по всему, их система невидимости может работать недолго, и каждый раз, когда мы пролетали мимо, станция была невидима. Но развитие космонавтики позволило нам быстрее перемещаться в космосе. Да, это практически незаметные отличия в масштабах перемещений в системе, но, видимо, мы стали достаточно быстрыми, чтобы успеть заметить колебания их затрат энергии при включении системы скрытности. Мы уверенно делали вид на протяжении десятка лет, что забредаем туда абсолютно случайно, и собирали информацию. По крохам. Много мы не узнали, но

разобрались, что источник – не естественного, а рукотворного типа. С тех пор финансирование военных исследований космической области увеличилось разительно. Но сколько мы ни пытались узнать больше информации, Земля все еще ограничена в своем техническом прогрессе и знаниях. Больше ничего не сделать. Тогда генерал Броули предложил как-то воздействовать на источник, дабы посмотреть, что будет. Военный Совет не мог просто сидеть и ждать – мы сделали первый шаг.

– И что же это был за шаг? – спросила Дасс.

– Контакт. У нас было разработано несколько этапов для начала общения. Первый – это увеличить число проходящих якобы случайно кораблей рядом с возможным расположением представителей другой расы. Намекнуть, что мы в курсе. Второй этап – напрямую исследовать источник энергии и уже конкретно заявить, что человечество заметило тут что-то интересное. Третий этап – вылет парламентаря для переговоров. А дальше мероприятия по решению трех вариантов развития: плохого, хорошего, нейтрального.

– Сейчас, как я понимаю, плохой? – спросил Баровский.

– Мы тоже так подумали, но нам требуется более тщательное расследование. Они поняли намек сразу. После первого шага мы, возможно, перешли границу случайных вероятностей прохождения кораблей в этой области, и они отреагировали. Есть подозрения, что корабль со взрывчаткой был отвлечением внимания, а именно во втором улетел сам шпи-

он. Видите ли, несмотря на создание черной дыры, по нам не сделали прямого удара, а лишь косвенно повлияли на ситуацию в системе. Нужно время для анализа. Согласно первым сводкам, – Картович быстро взглянул в документ, – черная дыра не так сильно влияет на общее положение дел. Скорее, слегка корректирует его. Это не прекращает наши планы по выходу за пределы Солнечной системы, а лишь откладывает их на несколько лет. Кардинально ничего не меняется.

– А что с местом, откуда стартовали инопланетные объекты? – Акито Таконаши поправил свои очки.

– У нас уже пять лет как готова группа перехвата. В случае опасности она могла бы быстро прилететь на базу противника для зачистки или сопровождения. Наши наблюдатели заметили точное место старта, сообщили группе перехвата и продолжили следить за объектом, который улетал от нас в глубины космоса. Боевики в то же время отправились на захват. По моим ощущениям, нас недооценили и базу не уничтожили. По крайней мере, сразу же. После отлета шпиона она еще существовала, и система маскировки не работала. База была похожа на приплюснутую сферу и разделена на две круговые секции: внешнюю и внутреннюю. Мы смогли пробраться внутрь. Из необычного типа материала животного происхождения была выстроена внешняя обшивка станции. Внутри она оказалась меньше, чем мы ожидали, – всего лишь тридцать или тридцать пять квадратных метров. Стыковочный шлюз находился сверху. Пройдя его, мы ока-

зались в небольшом внутреннем помещении. Здесь, скорее всего, находились рубка управления и коммуникации: экраны по всему периметру показывали все видимое пространство вокруг корабля, а неизвестный прибор в центре вызвал бы восторг ученых. В одном месте также нашли углубления для какого-то устройства, назначение которого не определено. Из одного помещения во второе вел небольшой переход; видимо, корабль разбили на две секции, чтобы в случае повреждений внешнюю секцию можно было загерметизировать. Второе помещение было примерно в два раза больше, около двадцати квадратных метров; это достаточно просторная круглая комната по всему периметру станции, сплошь заставленная чем-то, напоминающим некоего рода мебель в мягкой обшивке. Она была всего лишь несколько метров в ширину. Влаговпитывающая система с вакуумным отсосом на полу, мебель, несколько приспособлений технического характера, назначение которых мы понять не смогли, – похоже на комнату отдыха. Совет не знал, как много у нас будет времени для осмотра, поэтому есть только съемка помещения с разных ракурсов, ее мы используем для построения трехмерного вида помещения, а также мы выдрали с корнями все, что смогли, а также забрали влаговпитывающую систему. Группа разделилась: одни забрали все из центральной комнаты, переместились на корабль и ждали других, которые вытаскивали все, до чего смогли дотянуться, прежде засняв реальное расположение техники на корабле. Частично

второй группе удалось вернуться, но несколько людей все же не вернулись. В момент транспортировки вещей и техники корабль взорвался, похоронив пять храбрых героев. Их подвиг будет жить в веках, поскольку своим мужеством они помогли лучше понять неизвестного противника. Они знали, что такое риск, и пошли на него сознательно. В итоге Совет получил все из центральной комнаты и лишь некоторую мебель и технику из второй комнаты. Сейчас группа направляется на Землю для доставки груза и его последующего исследования. Вопросы?

– Какими будут следующие ваши действия? Как нам вам помочь?

– Вас, капитан, мы направим на станцию «Васко да Гама» – она ближе остальных находится к черной дыре. Вы можете группе физиков изучением и определением действия по снижению рисков для нашей системы.

– Так точно, сэр!

– Лейтенанта Баровского решено отправить на Землю для изучения привезенной техники. Вы – один из самых опытных техников в нашем распоряжении.

– Будет сделано, генерал!

– Всем остальным оставаться на станции и продолжать работу. Сержант Дасс?

– Да, сэр?

– Отправляетесь вместе с лейтенантом. Расскажите о вашем полете вместе в Совете.

– Так точно, сэр!

– Ждите помощи от нас, а затем сразу же летите на Землю. Вы должны быть здесь до прилета корабля с инопланетным добром. За капитаном мы скоро вышлем борт со станции О'Нила. Разойтись!

16.08.2137, 09:24. Пять лет спустя

Сергей проснулся после тревожного сна. Валентины рядом уже не было – она снова практикует виртуальное пилотирование. В последний год это стало ежедневной рутинной: он встает, она повышает навык пилотирования до мельчайших подробностей, они вместе завтракают, утренняя встреча, исследования, обед, тесты, ужин, судорожный и усталый сон. И по новой. Находились они на секретном подземном объекте где-то на Земле – детального местоположения они не знали. Впрочем, главное – что они были вместе и помогали человечеству решить проблемы с залетными гостями из другого мира. Именно такие мысли держали Сергея на ногах в последние несколько месяцев. Работа росла постепенно: смены увеличивали на несколько часов раз в неделю, затем через день, а там и каждый день. Потом не стало выходных. А там уже и успевали только заниматься делом, есть и спать. Так и жили.

Техник все же собрался с силами и сел на матрас. Всем выделяли одинаковые боксы в десять квадратов: одна кровать, туалет, душ. Вещи зачастую лежали на полу, как и все, что не касалось уставших тел трудяг. А зачем больше? Так или иначе бедолаги проводят больше времени за работой или в столовой. Хотя скорее первое. После бодрящего холодного душа он быстро оделся, вышел из бокса и увидел весьма мрач-

ную картинку: десятки, а то и сотни поникших тел, медленно выплывающих из одинаковых боксов, расположенных в безразмерном ангаре. Всех старались упаковать поплотнее, поэтому часто можно было увидеть парочки, а не одиноких специалистов. Да и одиночки изредка становились единой ячейкой. Их можно понять. Несколько лет под землей и без близости с любимым человеком – так намного сложнее преодолевать трудности. Даже ради благой цели. Рано или поздно люди ломаются и на их смену приходят другие. Психологи базы пытаются продумать способы повышения мотивации людей, но в длительной перспективе не получится поддерживать энтузиазм – он должен идти от самого человека. Очтившись в столовой, куда его автоматически занесло, Сергей взял стандартный паек, яблоко, кофе и махнул рукой Тако-наши и Чану: всем известно, что в космосе и на станциях находились лучшие специалисты во многих областях, поэтому не странно, что первыми сюда пригласили именно космонавтов. Ученые махнули в ответ, и Акито указал на стоящий неподалеку столик. Техник направился туда.

– Привет, народ. Как боевое настроение? Уже разложили по полочкам социальный строй и психологию пришельцев? – лейтенант уселся напротив коллег и принялся размешивать кашу.

– Здравствуйте, господин Баровский. К технике пришельцев никого не подпускают, кроме секретной команды Совета. А настроение... Такое же, как и у многих здесь, но кому,

как не нам, пытаться его сделать немного лучше? – Таконаши, как всегда сама любезность, посмотрел на Шона.

– Нормально, Сергей, работаем, – коротко отозвался тот.

– Только это и остается, парни. А вы слышали про некую большую встречу на днях?

Ученые отрицательно покивали головами.

– Валя узнала от своей хорошей знакомой, которая работает секретаршей у Картовича, про важный доклад в главном зале в следующие несколько суток. Это было пару дней назад. Есть идеи? Догадки?

– Насколько я знаю, господин Баровский, даже руководители всех отделов знают лишь часть информации. А нам и подавно не известно даже доли того, о чем известно им. Нам остается лишь продолжать работать, – ученый пожал плечами.

– Да, Акито, но все же...

Экстренный сигнал перебил реплику техника.

– Внимание, это не учебная тревога, – раздался голос из динамиков. – Повторяю, это не учебная тревога. Всем специалистам нужно проследовать в свои жилые модули. Через пять минут начнется трансляция Совета Безопасности Наций. Через пять минут...

Сергей, не доев завтрак, помчался в комнату симуляций, чтобы успеть перехватить Валентину. В шлемах виртуальной реальности зачастую ни черта не слышно. Эта комната находилась неподалеку. Но ему не пришлось вбегать внутрь –

пилот уже выходила наружу и направлялась в его сторону.

– Что за собрание? Думаешь, то, о котором Кристина говорила? – они выровнялись и пошли к боксу. – Или, не дай бог, еще что случилось...

– Я думаю, что это та самая важная встреча года. Давай же узнаем, о чем нам поведают наши генералы, – Сергей пропустил Валю внутрь первой, и они сели напротив голографической панели. – Удачи нам всем.

Трансляция началась. На экране было лицо Кристофера Кинемана.

– Здравствуйте, – коротко сказал главнокомандующий. – Прежде чем приступить к официальной части доклада, я хотел бы от лица всего человечества и себя лично поблагодарить вас за тот тяжкий труд, который вы проделали за эти годы, находясь на базе. Мы знаем, что возложили непомерный груз на ваши плечи, но только общими усилиями можно достичь победы, – было заметно по его голосу и выражению, что и его плечи чуть не надломились от усталости и тяжести ноши. – Сегодня настал тот день, когда мы представляем вам «Крылья Икара».

Изображение сменилось, и Сергей с Валею, как и каждый в своем боксе, ошеломленно вздохнули: на экранах появились гигантские корабли, к днищам которых были присоединены потрясающей толщины пластины! В техническом плане это были простые защитные экраны, за которыми и находились корабли, что и тащили их вверх.

– «Крылья Икара» – это наш ключ к обезвреживанию черной дыры. Еще пять лет назад, во время Первого Контакта, враждебные силы противника создали эту аномалию в нашей системе. Результаты взрыва были погашены нашими силами, но рано или поздно черная дыра должна была взорваться. После точных расчетов ученых было доказано, что это произойдет через пять лет, и все эти годы мы сообща трудились, чтобы создать щит, который обезопасит не только нас, но и нашу Солнечную систему от последствий взрыва и излученной энергии. Передаю слово профессору Ливингстоуну. Профессор?

– Спасибо, главнокомандующий. Здравствуйте, коллеги. Меня зовут Роберт Ливингстоун, и, как некоторые из вас уже знают, я со своей группой занимался разработкой теорий противодействия разрушительным последствиям взрыва черной дыры и изучением того снаряжения, которое мы получили после захвата станции пришельцев. Объясню вкратце, что произойдет. Черная дыра – это сверхмассивный космический объект, гравитационное притяжение которого настолько велико, что покинуть ее не могут даже объекты, движущиеся со скоростью света, в том числе кванты самого света. Граница этой области называется горизонтом событий. Раньше мы уже наблюдали схожие события во Вселенной и знаем, что случится с черной дырой в результате ее уничтожения. Интересно, что черная дыра будет сохранять свои свойства до самого конца – вплоть до того момента, ко-

гда ее масса станет нулевой. По нашим расчетам, в последнюю секунду существования черной дыры ее масса составит всего двести двадцать восемь тонн, а размер сферы Шварцшильда (то есть горизонта событий) – ничтожные триста соток йоктометров. Смерть черной дыры ознаменуется мощным взрывом с выбросом энергии, равной той, которая была бы выделена при взрыве миллионов тонн тротила. Все, что было поглощено черной дырой за время ее существования, будет «переработано» в чистую энергию и выплеснуто в окружающее пространство в виде излучения. Что после этого останется? Почти ничего, если не считать остатков уходящего излучения, остывающего в бездонной пустоте темного мертвого космоса. Кто-то называет это белой дырой, но это лишь красивые термины. На самом деле из-за искусственного происхождения и крошечной длительности жизни черной дыры последствия взрыва не уничтожат нашу систему, но выжить нам бы не удалось, если бы мы пустили все на самотек. Для решения проблемы мы построили заградительный щит, который сделан в виде группы кораблей с огромными защитными платформами. Каждый корабль снабжен двумя двигателями: обычным и взрывного типа. После изучения оригинального спасения лунной станции «Ворота» мы создали несколько экспериментальных версий двигателя на основе подобного действия: в сверхзащищенном пространстве разгоняются специальные пучки протонов. Поскольку мы уже давно умеем контролировать направление движения

протонов, то при понимании количества этих частиц можно создавать определенное количество микроскопических и краткосрочных черных дыр, которые практически мгновенно погибают и дают мощный возврат накопленной энергии. Но как же эти черные дыры смогут накопить достаточно энергии для создания осязаемого взрыва после своей смерти? Вот тут нам помогает сам свет! Да, именно так! В момент создания черной дыры мы искусственно вкачиваем в нее огромное количество энергии в виде света, а возвращается она уже со взрывом. Больше света – больше энергии. Таким образом, искусственный интеллект успеет рассчитать уровень давления на внешние датчики защитных пластин и создать соответствующий противодействующий взрыв. То есть, окружив черную дыру по нескольким направлениям (Земля, Солнце и остальные человеческие или планетарные объекты), мы защитимся от взрыва черной дыры и его последствий. К сожалению, такой взрывной двигатель можно использовать на данный момент только один раз. Кому-то может показаться, что это обыкновенная взрывчатка, но мы уже размышляем над следующими версиями двигателя, которые будут использовать черные дыры для перемещения. Спасибо за внимание.

– Несколько десятков массивных кораблей одновременно стартуют с космодромов по всей планете через несколько дней и направятся в сторону черной дыры, – подытожил доклад профессора Кинеман. – Затем они будут расположе-

ны вокруг нее. Дальше мы можем лишь молиться за Землю. Мы сделали все, что смогли. Приготовления завершены, и на данный момент все могут отдохнуть и ждать финала. Либо мы, либо они. Слава Земле! – Кинеман отдал честь, и панели по всей базе начали отключаться. Или почти все. Та, что была в модуле лейтенанта Баровского, например, все еще горела. Техник с удивлением посмотрел на пилота, но продолжал молчать. На экране появился генерал Картович.

– Здравствуйте, лейтенант, – он кивнул Сергею, – сержант, – а это уже Валентине. – Как вы уже поняли, это не все, что у нас осталось в ответ на внешнюю угрозу. Вы были выбраны в качестве ударной группы по нанесению урона врагам в их родной системе. Дальнейшая информация будет при личной встрече через два часа. Возьмите с собой только необходимое.

Взяв свои бейджи, рацию и военные куртки, Сергей и Валентина побежали по маршруту, указанному на планшете в руке техника. На базе у них не осталось ничего, кроме недо-спанных ночей.

Пара добежала до конца пути. В комнате их уже ждал весь состав ударной группы: Такимото с Чаном, Картович, О’Хара, Ливингстоун, еще несколько ученых и специалистов, а также отряд военного спецназа. Они заняли последние пустующие места.

– Это последняя новость, коллеги, – открыл совещание Картович. – Лучшая защита – это нападение, как говорили

знаменитые полководцы прошлого. И мы решили поступить так же. Что мы скрыли от большинства, так это то, что тип двигателя на основе черных дыр уже изобретен, благодаря профессору Ливингстоуну, и это сможет нас направить по следу второго корабля пришельцев, чью траекторию мы отследили. Много времени у нас не было, но мы успели создать небольшой корабль, энергия для которого будет создаваться непосредственно черной дырой. Роберт, расскажите им подробности.

– Так точно, сэр. Одна из самых амбициозных идей для межзвездных путешествий в научном сообществе последних двух веков – это создание звездолета с сингулярным реактором. Это космический корабль, оснащенный приводом, использующим энергию шаровой молнии Шварцшильда. По сути, это двигатель с крошечной черной дырой внутри него, что придает ему невероятно мощную тягу. Привод улавливает излучение Хокинга, испускаемое в результате испарения черной дыры, и преобразовывает его в энергию, которая будет разгонять звездный корабль со скоростью, составляющей десять процентов от скорости света. Из-за небольшого размера генерируемых черных дыр они не будут существовать длительное время и станут довольно быстро испаряться, поэтому корабль будет оснащен гамма-лазерами для их создания «по требованию».

– Но если скорость корабля – всего лишь десять процентов от световой, то мы даже до соседней звездной системы

будем лететь всю жизнь, несколько десятков лет! Где же находится система чужих? – спросил Генри.

– Подходящих под траекторию движения звездолета пришельцев звездных систем всего три, но мы считаем, что есть победитель. Это звезда TRAPPIST-1 в созвездии Водолея, она находится на расстоянии почти сорока световых лет от Солнца. Мы знаем, что три планеты находятся в обитаемой зоне и могут содержать жидкую воду, следовательно, на них вполне вероятно зарождение жизни. Возможно, что вода есть на каждой из семи планет, но это выясним позднее.

– А все же, что с полетом? Мы не успеем долететь живыми.

– Есть один нюанс: чужие оставили нам подарок. Это небольшая червоточина в пространстве, которая, по нашим убеждениям, служит для экстренного бегства из нашей системы в их. То ли пилот слишком торопился и не успел уничтожить проход, то ли закрыть его в принципе нельзя – так мы думали до последних нескольких месяцев. По необоснованной причине червоточина начала сужаться, и мы считаем, что это как-то связано с черной дырой. Ориентировочно, ее взрыв и уничтожение прохода в их систему взаимосвязаны. Так что мы должны успеть пролететь туда до взрыва. Здесь собрана команда из всех специалистов, которые необходимы для достижения успеха операции. Генерал, продолжите?

– Спасибо, Роберт. Основная миссия операции – уничтожение системы чужих.

Все ошеломленно уставились на генерала.

– Да, мы не можем сидеть сложа руки и ждать ответа от них. Мы прилетим к ним, понаблюдаем, найдем превосходное место для нанесения максимального урона, а затем создадим черную дыру и дадим ей максимум энергии, чтобы разрушить все у них к черту. Это миссия в один конец, поэтому всех, кто не согласен, прошу покинуть комнату. Помните же, те, кто уйдет: этого разговора не было, и приглашение этой тайны карается смертью.

Несколько людей покинули зал. Осталось всего десять человек.

Генерал продолжил:

– Ливингстоун и О’Хара – ответственные за двигатель и навигацию, Барно и Дасс – пилоты, Баровский и Смоули – техники, Таконаши и Чан – ксенологи, а мы с капитаном Шмидтом – военная поддержка. Я буду ответственным за операцию лично. Вопросы?

– А что вы еще узнали при изучении техники чужих, господин генерал? – любопытствовал Таконаши.

– Вся информацию вы узнаете непосредственно на корабле, – ответил Картович.

– Когда вылетаем? – спросил Сергей.

– Сейчас.

18.08.2137, 18:00. Холодная месть

Генерал Картович задумчиво смотрел в иллюминатор капитанской рубки. Он до сих пор удивлялся тому, что в звездолетах по привычке все еще делают капитанский мостик с большим лобовым обзорным стеклом. Военных батальи в космосе человечество вообще пока еще не знало. Он предполагал, что бой, скорее всего, будет вестись по радарам и датчикам, а не по зрительной ориентации в непроглядном пространстве космоса.

В рубку вбежал Смоули:

– Будем через восемь минут входить в червоточину. Вы идете в общий зал ко всем?

– Да. Идем.

Большую часть корабля занимала система по созданию и сбору энергии от черной дыры, поэтому для личного состава места было, мягко говоря, маловато. Только генерал и Шмидт жили по одному, в небольших отсеках. По стечению обстоятельств Дасс была в одном отсеке с Баровским, Тако-наши с Чаном, Барно со Смоули, а Ливингстоун с О'Харой. Получились такие небольшие клубы по интересам. Когда у вас на каждого всего два квадратных метра личного пространства, только общие интересы и могут помочь не убить друг друга.

– Пятиминутная готовность, сэр! – доложил Смоули вхо-

дядьему генералу. – Скоро будем проходить.

– Отлично, лейтенант. Продолжайте, – Картович обернулся к братьям к коллегам по самоубийственной миссии. – Я не собираюсь произносить напутствия, пожелания и мотивационные речи. Мы все знаем, зачем здесь и какую цель преследуем. Наша судьба – спасти все человечество, и это единственное, что важно, – когда генерал это произнес, напряжение в комнате каждый прочувствовал всем телом. – Неизвестно, что ждет нас там и кто будет по ту сторону баррикад, но я знаю одно: мы доведем свою миссию до конца. И я верю, что не только «крылья» нашего «Икара» смогут выдержать лучи разящего солнца чужих, но и чужие познают силу людей, которые никогда не сдаются. Слава Земле!

– Слава Земле! – хором крикнула единственная межзвездная команда Земли.

Они с криком прорывались в закрывающуюся червоточину... Что же их там ждет? Смерть сразу после выхода или предложение мира? Сергей думал о том, почему люди постоянно конфликтуют и зачем чужеземцы создали черную дыру. Война или мир? Техник не хотел войны. Он прижал Валентину к себе и надеялся, что можно будет обойтись мирным решением даже после такого жесткого приветствия. Они найдут выход! Он обязан его найти! Эпитафия на каменной плите его отца гласила: «Космос – не место для живых». Сегодня наступил тот самый день, когда он наконец-то исполнит клятву, данную в день гибели отца, и докажет об-

ратное.